

Кто может сказать, что экономика не важна? Содержание армии требует денег, разработка оружия требует денег, какая из задач обороны страны не требует средств? Какое из усилий по повышению могущества нации не нуждается в финансировании?

Если Хуаго хочет как можно скорее вооружить своих «белых кроликов» стальными клыками, ей необходимо делать более решительные шаги и двигаться быстрее!

Именно поэтому Старейшина Чжэн не хотел, чтобы Хо Цзинь и Мо Фань губили свои перспективы. Он искренне верил в этих молодых людей и хотел, чтобы они сделали больше. Их дела были меньше связаны с личными интересами и больше с общественными. Если бы Чжэн не наблюдал за ростом Хо Цзиня и Мо Фаня и не понимал их характеров, он бы не возлагал на них такие большие надежды.

Вспомнив о старике, который, несмотря на тяжелую болезнь, не переставал думать, Мо Фань стиснул зубы:

— Хо Цзинь, мы сможем это сделать, правда?

— Мы сможем.

— Даже если пятилетний срок истечет, мы продолжим жить так. Врагов слишком много, и семьям Мо и Хо нужно больше пространства для роста.

— Надо подумать... Может, купим в столице два здания и проделаем между ними проход?

— ...

— Не стоит слишком беспокоиться, — прищурился Хо Цзинь. — Однажды мы дадим всем понять: кто посмеет замышлять что-то против Хуаго, тот не вернется целым!

Тем временем, пока одни наслаждались сладкими моментами, Чжан Сиюань чувствовал себя растерянным. Он, без сомнения, был влюблен в Ши Юйина всем сердцем, но с тех пор, как он был еще наивным мальчишкой, Ши Юйин всегда был холодным и невозмутимым до безумия. Позже, даже мысль о том, как Ши Юйин расстегивает пуговицу, заставляла его сердце биться чаще.

Чжан Сиюань, известный своим острым языком и бесстыдством, вдруг потерялся, глядя на спокойно наблюдающего за ним Ши Юйина. Его кадык дрогнул, и он с трудом выдал слова:

— Да Ин...

— Ты даже не спросил, почему я сидел там при нашей первой встрече, — Ши Юйин приблизился, наклонился, положив руки по бокам от Чжан Сиюаня, их носы почти соприкоснулись. — Ты самовольно предположил, что в моих первых двадцати годах была неприятная история... Раз уж ты не спросил, я скажу тебе сам. Тот, кто ввел меня в мир, научил меня многому, умер, и наша общая мечта умерла вместе с ним. Вот почему я был так подавлен.

Радость вспыхнула в сердце Чжан Сиюаня, но она быстро угасла. Он не хотел, чтобы Ши Юйин подумал, что он радуется смерти его наставника.

Пришло время сделать что-то более подходящее! Его руки обвили стройную талию Ши Юйина, мгновенно меняя роли активного и пассивного.

Горячее прикосновение ладоней заставило сердце Чжан Сиюаня трепетать. Это был Ши Юйин! Тот, кого он любил столько лет!

Губы Ши Юйина были уже рядом, и Чжан Сиюань без колебаний поцеловал их. Сладкая влага смешалась в их ртах, словно их языки сплелись воедино.

Ши Юйин, всегда гордившийся своей невозмутимостью, казалось, потерял ее. Его тело полностью подчинилось сильным рукам Чжан Сиюаня, который притянул его к себе.

Еще до того, как поцелуй закончился, Чжан Сиюань уже поднял его на руки и отнес в комнату, уложив на большую кровать в центре.

Увидев удивленное выражение лица Ши Юйина, Чжан Сиюань неохотно оторвал губы от его губ и прижал голову к его шее, горячее дыхание раздражало ухо Ши Юйина:

— Не могу поднять? Ты правда думаешь, что я не могу? Тогда я был в панике, честно, когда увидел, как ты упал с лошади, мое сердце чуть не разорвалось... Впервые в жизни я чуть не заплакал. — Он слегка поднял голову, глядя прямо в глаза Ши Юйина.

Глядя на глубокий и загадочный взгляд Чжан Сиюаня, Ши Юйин пожалел, что сам напросился на это.

Но было уже поздно. Чжан Сиюань поцеловал мочку его уха, намеренно и медленно облизывая ее:

— Не думал, что ты меня обманешь.

Ши Юйин, раздраженный его наглым поведением, слегка учащенно дышал:

— Чжан Сиюань!

Чжан Сиюань крепче обнял его:

— Больше не называешь меня «господином Чжан»? Ты меня замучил! После совершеннолетия нужно было вовремя и правильно «двигаться», но ты заставил меня «самообслуживаться» так долго. Как ты собираешься компенсировать это? Может, начнем с самого простого... Сегодня мы не сойдем с кровати до утра?

Ши Юйин не успел возразить, как Чжан Сиюань уже расстегнул аккуратно застегнутые пуговицы на его груди, а голова переместилась к другому уху, лаская его языком и сбивая дыхание. Он нагло добавил:

— Обещаю, что только сегодня потеряю контроль, а потом буду очень дисциплинированным.

Ши Юйин наконец вернул себе самообладание:

— У меня проблем нет, а ты справишься? Если к полуночи ты выдохнешься, я возьму инициативу?

Чжан Сиюань, чье напускное высокомерие мгновенно рухнуло, понял, что забыл о язвительности Ши Юйина! С ним шутки плохи! Но он ведь мужчина, а Ши Юйин разве не мужчина? Если это Ши Юйин, то почему бы и не позволить ему взять верх? Чжан Сиюань неловко хмыкнул:

— Ладно, если к тому времени ты еще сможешь двигаться.

Ши Юйин удивился. Он понял, что Чжан Сиюань говорил не из упрямства, а искренне. Хотя в таких отношениях не важно, кто сверху, а кто снизу, Чжан Сиюань всегда был упрямым, и Ши Юйин никогда не думал, что тот согласится лечь под него.

Сердце Ши Юйина впервые почувствовало, что готово выпрыгнуть из груди.

Все эти годы Чжан Сиюань бережно относился к нему, часто смотрел на него с задумчивостью, безоговорочно поддерживал его «мечты», всегда ненавязчиво показывал свою «симпатию»... Ши Юйин все это видел. Он не торопился с признаниями, потому что боролся с собой. Ведь Чжан Сиюань был младше его на семь-восемь лет, и в первые годы он был для него настоящим ребенком. Влюбиться в ребенка? Он не был настолько бессовестным.

Но чувства всегда неконтролируемы. В какой-то момент он начал раздражаться, видя, как Чжан Сиюань флиртует с артистами или обнимается с друзьями.

Ши Юйин не был человеком, который тянет с решением. Определившись с чувствами, он сразу же действовал.

Но результат оказался лучше, чем он ожидал.

Он страстно поцеловал Чжан Сиюаня.

Искры, вспыхнувшие в его обычно спокойных глазах, лишили Чжан Сиюаня способности думать. Он почти инстинктивно сорвал с Ши Юйина одежду и прижал его к себе.

Это была их ночь.

Тем же вечером, в некоторых уголках царил непроглядная тьма.

Сюй Цзыцин подвергался насилию со стороны Вэй Яна, его колени и ладони бились о холодный пол, а голова была прижата к кожаной обивке дивана, заглушая стоны боли. такая поза была унижительной! Хотя Вэй Ян не был садистом, Вэй Сюй всегда играл с ним жестче. Но Вэй Сюй никогда не трогал Сюй Цзыцина, ведь семьи Сюй и Вэй поддерживали дружеские отношения, и Вэй Сюй всегда был вежлив с ним.

Вэй Ян и его брат Вэй Минь никогда не относились к Сюй Цзыцину с таким уважением.

Сюй Цзыцин стиснул зубы, чтобы не заплакать, зная, что если он заплачет, Вэй Ян придумает что-то еще более унижительное.

Кто рождается таким ничтожным? Раньше в семье Сюй с ним обращались ужасно, не считая его за человека, постоянно насмехались: «Ты похож на свою мать, когда вырастешь, тоже будешь соблазнять?» Некоторые не только смеялись, но и били, а позже перешли к отвратительным домогательствам. Даже слуги семьи Сюй позволяли себе такое!

Если бы не отец и дядя, которые хотели использовать его для убления других, этот бесконечный кошмар никогда бы не закончился.

И вот он снова столкнулся с такими людьми!

Хотя он видел другую сторону Вэй Сюя, Сюй Цзыцин иногда вспоминал того доброго Вэй Сюя, который когда-то был к нему нежен. Он даже думал, что если бы тот Вэй Сюй остался с ним дольше, он мог бы стать его спасением, вырвав его из этого ада, и, возможно, он бы полюбил Вэй Сюя, забыв о грязном прошлом.

Но тот добрый Вэй Сюй давно исчез.

<http://bllate.org/book/16643/1524961>